

Освещение в коридоре сейчас было довольно тусклым. Чэн Ши никак не ожидал, что Ян Хао перехватит его прямо здесь. Собеседник был выше него, и даже не поднимая головы, Чэн Ши кожей чувствовал его обжигающий, пристальный взгляд.

При росте метр восемьдесят Чэн Ши отнюдь не был коротышкой, но вот незадача: среди остальных пяти участников шоу «Лето и любовь» только Жун Ии был чуть ниже него. Негативный осадок после разговора с Чжан Шо еще не успел окончательно выветриться, как он тут же наткнулся на Ян Хао.

— Что-то случилось?

Голос Чэн Ши звучал всё холоднее, в нем сквозила едва уловимая усталость. Сердце переполняло бесконечное раскаяние. Если бы можно было всё вернуть, он бы предпочел баги в сюжете и возвращение к исходной точке, лишь бы не участвовать в этом любовном шоу, где все вокруг — сущие «оборотни».

[Ян Хао, ну ты и выдал! Устроил засаду в коридоре!]

[А мне кажется, этой выходкой Ян Хао окончательно всё слил...]

[Ян Хао явно не во вкусе Чэн Ши-Ши!]

Стоило Ян Хао вспомнить, что Чэн Ши и Чжан Шо провели весь вечер наедине, как его захлестнула невыносимая тревога и раздражение. Ему казалось, что все его утренние старания над образом превратились в одну большую шутку. Он изо всех сил пытался не выглядеть пугающе, но ревность брала своё.

— О чем Чжан Шо с тобой только что говорил?

Чэн Ши мечтал лишь о том, чтобы поскорее оказаться в своей комнате, и у него не было ни малейшего желания препираться с Ян Хао, поэтому он ответил как есть:

— Он спросил, не хочу ли я завтра вместе встретить рассвет.

Однако всё пошло наперекосяк. Чем сильнее Чэн Ши хотел сбежать, тем настойчивее напирал Ян Хао. Стоило тому сделать шаг вперед, как Чэн Ши на рефлексх отступил. Прямо за его спиной была лестница. Сделай он шаг пошире — последствия были бы непредсказуемыми.

Ян Хао, очевидно, тоже это осознал и замер. В тени, падавшей от тусклого света, невозможно было разобрать выражение его лица. Из голоса исчезла привычная легкомысленность, сменившись пугающей решимостью. В тишине ночи его слова прозвучали почти злоеще:

— И ты согласился?

[Ян Хао! Ты что творишь?!]

[Твою же... Ян Хао с катушек съехал? Ревность ревностью, но это уже перебор!]

[Терпеть не могу таких людей!]

[Ничего себе, значит, весь этот привычный весёлый образ Ян Хао был просто игрой?]

Чэн Ши прищурился, но не ответил. Он не понимал, с какой стати Ян Хао взял на себя право каждый раз говорить с ним в таком допросном тоне. Словно Чэн Ши был его собственностью...

Вскоре Ян Хао и сам осознал свою ошибку. Он быстро взял себя в руки, на лицо вернулась его первоначальная улыбка, и он даже сделал шаг назад, давая Чэн Ши пространство, чтобы тот мог вдохнуть свободнее.

— Чэн Ши, я не имел в виду ничего плохого, просто вспылел, прости, — сказал Ян Хао. — Я просто... Немного приревновал к тому, что Чжан Шо сегодня был с тобой наедине.

Договорив, он состроил жалобную мину, а его голос стал хриплым:

— Я тоже хочу провести с тобой время наедине. Я лишь прошу о шансе на честную конкуренцию. Завтра... Не мог бы ты... Выбрать меня... Чэн Ши?

[Да ладно, он что, строит из себя жертву?]

[Спасите, Ян Хао начинает меня бесить. Как он мог мне нравиться раньше!]

[Давно пора сказать: Ян Хао с самого дебюта какой-то странный.]

[Он что, запаниковал?]

Ян Хао действительно был в панике. Мысль о том, что эти двое так долго пробыли вместе, пугала его — он боялся, что Чжан Шо очарует Чэн Ши. Но ведь Чэн Ши был тем, кого он выбрал с первого взгляда, и он не собирался сдаваться.

Чэн Ши продолжал хранить молчание. Помня о недавней вспышке Ян Хао, он не рискнул отказывать ему в лицо, опасаясь, что тот в порыве эмоций совершит что-то, что невозможно будет предотвратить. Сжав губы и скрыв настороженность в глазах, Чэн Ши ответил:

— Я не соглашался.

Лицо Ян Хао мгновенно озарилось радостью. Он почти сразу истолковал слова Чэн Ши по-своему: неужели это значит, что выбор падет на него? Но не успел он продолжить расспросы, как из-за двери внезапно высунулась голова Жун Иии.

— Ой, а о чем это вы тут шепчетесь?

Ян Хао на мгновение оторопел, и Чэн Ши, воспользовавшись заминкой, проскользнул мимо него.

— Я пошел к себе, — бросил он на ходу.

Ян Хао смотрел вслед уходящему Чэн Ши, разрываясь от досады, но поделать уже ничего не мог. Он с кривой усмешкой повернулся к ничего не понимающему Жун Иии и, натянув маску притворной доброжелательности, выдал:

— Да так, ничего особенного. Я тоже пойду.

Жун Иии: «??»

[Ха-ха-ха, Жун Иии! Эти двое чуть не подрались за твоего Чэн-гэ, а ты до сих пор хлопаешь глазами?]

[Забейте, у этого малыша всё равно никакой конкурентоспособности.]

[Хочу уже увидеть, как учитель Чжан и Чэн Ши-Ши станут канонной парой!]

[Все разошлись по комнатам, смотреть больше не на что. Всем спокойной ночи!]

[Я тоже спать! Вернусь завтра утром!]

[А я еще подожду, ха-ха-ха. В прошлый раз ночью случилось кое-что интересное, вдруг и сегодня повезет.]

Вернувшись в комнату, Чэн Ши схватил со стола стакан воды и начал жадно пить. Осушив его до дна, он наконец почувствовал, что к нему возвращаются силы.

Следующим делом он вытащил телефон и, не колеблясь ни секунды, отправил сообщение съёмочной группе: он выбирает Чжан Шо.

После всего случившегося чаша весов в голове Чэн Ши окончательно склонилась в пользу Чжан Шо. В конце концов, недавнее поведение Ян Хао по уровню пугающей агрессии не уступало похитителям детей. На его фоне сдержанный и вежливый Чжан Шо казался куда более приятным и безопасным человеком.

Если бы Ян Хао знал, о чем сейчас думает Чэн Ши, он бы наверняка захотел вернуться в прошлое и отвесить самому себе пару крепких затрецин.

«Кто так ухаживает?! Так тебе и надо, проиграл — и поделом!»

Получив ответ, программная группа тут же переслала сообщение Чжан Шо и опубликовала в официальном блоге список пар, которые завтра отправятся на свидание.

Лето и любовь: #Лето и любовь# Первый эпизод. Поздравляем @Гу Синчжоу & @Инь Юэ, а также @Чжан Шо & @Чэн Ши с успешным формированием пар в «Свидание симпатий»!

11L: А-а-а-а! Я так и знала, что Чэн Ши-Ши выберет Чжан Шо! Ура-ура, теперь можно со спокойной душой идти спать!

76L: Кажется, они собираются встречать рассвет, да? Я тоже пошла спать!

119L: Рассвет?! Блин, не думала, что мой первый морской рассвет я увижу в шоу-свиданий... Девочки, подождите меня, я с вами!

Популярность «Лета и любви» к глубокой ночи начала было спадать, но Чжэн Хэ и представить не мог, что не пройдет и десяти минут после публикации поста, как шоу снова взлетит в топ-10 горячих запросов.

— Эх, не ожидал я, что шоу выстрелит до такой степени, — он затянулся сигаретой и сквозь клубы дыма прищурился на сурового Фу Цзиня. — Фу-гэ, как ты разглядел потенциал в этом проекте?

Чжэн Хэ не забыл, что Фу Цзинь буквально навязал ему эту передачу. Глядя на фанатские скриншоты с красивым и чистым лицом Чэн Ши, он не удержался от похвалы:

— А этот Чэн Ши — настоящий талисман удачи для проекта. Когда шоу закончится, я обязательно должен пригласить его на ужин.

Фу Цзинь не мог ответить на вопрос Чжэн Хэ. То, что шоу пойдет по такому сценарию, стало неожиданностью и для него самого. В прошлой жизни его воспоминания о Чэн Ши были смутными. Он помнил лишь, что тот участвовал в первом эпизоде, а затем по каким-то причинам покинул проект. А уже во втором эпизоде...

Фу Цзинь скрыл холодный блеск в глазах и с предвкушением прошептал:

— Второй эпизод...

Мэн Синь занял его место.

Отправив сообщение, Чэн Ши наконец-то выдохнул. Как только натянутые нервы расслабились, рана на лодыжке отозвалась ноющей болью. Мысли невольно вернулись в тесное пространство автомобиля, где рядом с ним сидел Фу Цзинь, и весь воздух, казалось, был пропитан его ароматом.

Было бы ложью сказать, что Чэн Ши не волновался при их первой встрече. В конце концов, этот человек в будущем — его законный муж. В книге Фу Цзиня описывали далеко не в радужных тонах: резкий, коварный, жестокий...

Однако, вспомнив описание самого себя в той же книге и сопоставив его с реальностью, Чэн Ши начал серьезно подозревать, что достоверность слов автора равна нулю. К тому же, за время их короткого общения Фу Цзинь вовсе не показался ему тем злодеем из романа. Да, холодный, да, властный, но при этом довольно отзывчивый — он ведь даже помог ему обработать рану, верно?

Если бы Чжэн Хэ узнал о мыслях Чэн Ши, он бы просто впал в ступор. Все знают, что этот человек — матерый волк, и только этот «ягненок» принимает его за белого кролика!

Перед сном Чэн Ши застирал пятна крови на галстуке и повесил его сушиться. Сейчас было жарко, так что к утру он должен был высохнуть.

На следующий день, так как нужно было встречать рассвет, Чэн Ши поднялся в четыре утра. Утренняя температура была довольно низкой, поэтому он надел длинные брюки, штанины которых скрывали травмированную лодыжку.

Мысль о том, что сегодня днем съемки заканчиваются, дарила Чэн Ши небывалую легкость. Он думал, что встал достаточно рано, но, спустившись вниз, обнаружил, что Чжан Шо уже ждет его, держа в руках два пакета с завтраком.

— Доброе утро.

Сегодня Чжан Шо сменил свой привычный официальный стиль на более повседневный, как и Чэн Ши. Когда они стояли плечом к плечу, между ними и вправду промелькнуло некое «чувство».

[О-о-о! Прикид учителя Чжана так сочетается с образом Чэн Ши-Ши!]

[Я же говорила, пейринг «Шо-Ши» — это канон!]

[С таким взглядом, как у учителя Чжана, это точно по-настоящему. Только ему нужно действовать постепенно, кажется, Чэн Ши-Ши очень легко спугнуть.]

Утром зрителей на трансляции было немного, и обсуждения шли довольно лениво.

— Доброе утро, — негромко ответил Чэн Ши.

— Поешь в машине, перекуси немного, — Чжан Шо покачал бумажным пакетом, а затем перевел взгляд на лодыжку, скрытую штаниной. — Как нога? Всё в порядке?

Чэн Ши махнул рукой:

— Сойдет.

После короткого обмена любезностями Чэн Ши сел в предоставленный программой минивэн, и они направились к побережью. Четвертый час утра — небо еще было черным, звезды померкли, и только уличные фонари освещали тишину.

Когда Чэн Ши ступил на мягкий песок, и в ушах остался только шум прибоя, на душе у него стало непривычно спокойно. Но увидев заранее расставленные Чжан Шо шезлонги, столик, закуски и подготовленный костер, Чэн Ши осознал, то, что он воспринимал как простую прогулку и возможность проветрить голову, партнер готовил со всей серьезностью.

Каждая деталь перед его глазами четко говорила Чэн Ши — это не дружеская посиделка, это — свидание.

Чэн Ши: «Если я сейчас сбегу, еще не поздно?!»

Чжан Шо, глядя на застывшего Чэн Ши, словно в очередной раз прочитал его мысли:

— Я побоялся, что будет холодно, поэтому попросил съемочную группу подготовить всё это.

Услышав, что это инициатива стаффа, Чэн Ши заметно расслабился.

— Выглядит неплохо, — ответил он.

Бедолаги из съемочной группы, которые торчали на ногах с четырех утра: «Да-да, конечно! Ты у нас благородный, а нас давай, принеси в жертву, чтобы вам двоим веселее было!»

[Я сейчас расплачусь! Ведь учитель Чжан встал еще до трех часов, чтобы всё подготовить!]

[Чжан Шо, ну зачем ты так, Чэн Ши-Ши же теперь ни о чем не догадается!]

[А-а-а-а! Он так сильно его любит!]

[Учитель Чжан, ты готов на всё, лишь бы не обременять Чэн Ши-Ши чувством долга...]

Чэн Ши сел и накрыл ноги пледом, который лежал на шезлонге. Сжимая в руках стакан с горячей водой, протянутый Чжан Шо, и греясь у костра, он почувствовал, как по телу разливается приятное тепло. Его взгляд был прикован к морю, к бесконечному ритму набегающих и отступающих волн.

Чжан Шо тоже смотрел на воду.

— Тебе очень нравится море?

Обстановка располагала к спокойствию и уюту, поэтому Чэн Ши стал непривычно словоохотливым:

— Угу. Я вырос у моря, а потом переехал в другой город. Наверное, года два или три его не видел.

— Оно и видно, — кончики пальцев Чжан Шо, сжимавшие бумажный стакан, дрогнули. Он опустил глаза, погружившись в какие-то свои мысли.

— Что «видно»? — любопытствовал Чэн Ши.

Чжан Шо негромко рассмеялся:

— Видно, почему ты так круто катаешься на серфе.

[Так вот в чем дело! Я же говорила, что Чэн Ши-Ши на доске — настоящий профи!]

[А-а-а-а! Я до сих пор помню тот его дерзкий вид во время серфинга! Это было так круто! Он просто сиял!]

Уши Чэн Ши мгновенно окрасились в нежно-розовый цвет. Он поджал губы и едва слышно прошептал:

— Так ты видел...

Он уже давно ни с кем так долго не беседовал, поэтому всё еще чувствовал скованность. Особенно этот тихий смешок Чжан Шо — от него Чэн Ши стало совсем не по себе. Вот поэтому он и не любит социализацию, просто не знает, как себя вести в такие моменты.

— Да, видел. Это было круто, ты настоящий профи, — искренне восхитился Чжан Шо.

От такой прямой похвалы Чэн Ши стало еще более неловко, а его уши запылали еще сильнее. Это было сродни «социальной смерти», хотя он и сам не понимал, почему. В голове снова предательски забила мысль: «Хочу сбежать».

Чэн Ши понимал, что Чжан Шо не делает ничего предосудительного и ведет себя крайне вежливо, но в нем снова проснулось упрямство. Ему хотелось либо тишины и одиночества

здесь, на берегу, либо просто исчезнуть.

К счастью, внимание Чэн Ши переключилось на первую полосу света, поднявшуюся над линией горизонта.

[А-а-а-а! Как красиво! Просто невероятно!]

[Боже, какая красота!]

Первые лучи утреннего солнца медленно поднимались, рассыпая золото по морской глади. Эта сцена была за пределами прекрасной. Светло-карие глаза Чэн Ши засияли в солнечном свете, а его бледное лицо словно окутала нежная дымка. Редкий момент, его вечно холодное выражение лица смягчилось, а вечно сжатые губы тронула легкая улыбка.

[Чэн Ши-Ши в этом свете просто нереальный...]

[Спасите, Чэн Ши-Ши, иди сниматься в кино! Умоляю!]

Чжан Шо на мгновение замер, не в силах отвести взгляд, но быстро отвернулся, пока Чэн Ши ничего не заметил. Затем, делая вид, что снимает пейзаж, он тайком сфотографировал профиль парня.

В университете Чжан Шо факультативно изучал психологию, поэтому он заметил странности в поведении Чэн Ши раньше всех остальных. Чэн Ши не любил близости, а прямой зрительный контакт вызывал у него едва ли не психологическую травму — это была физиологическая реакция. Что касается прикосновений... Он еще не пробовал, но...

Взгляд Чжан Шо похолодел. Он вспомнил, что вчера, когда Фу Цзинь прикасался к нему, Чэн Ши не сопротивлялся.

Рассвет пролетел быстро. Небо окончательно посветлело, температура поползла вверх, а на пляже стало появляться всё больше людей. Чжан Шо поднялся и обратился к Чэн Ши:

— Я забронировал столик в ресторане неподалеку. Пойдем?

Чэн Ши не стал отказываться. Стоит признать, расчет Чжан Шо был идеальным: того маленького сэндвича в машине хватило как раз до этого момента.

[Учитель Чжан такой заботливый!]

[Это же тот самый легендарный «папик-стайл» бойфренд!]

[Всё так продумать... Учитель Чжан, ты просто нереальный!]

[«Шо-Ши» — вперед!]

Чжан Шо казалось, что это утро было просто великолепным. Ровно до того момента, пока в ресторане он не столкнулся с тем самым мужчиной.

Когда Чжан Шо сел за столик по соседству, на него упал тяжелый, оценивающий взгляд Фу Цзиня. В этом взгляде читалась насмешка и неприкрытое пренебрежение. Но куда больнее кольнули глаза Чэн Ши — в них промелькнуло удивление, смешанное с едва заметным радостным возбуждением.

В это мгновение Чжан Шо почувствовал. Все его тщательные старания и маленькие хитрости пошли прахом.

<http://bllate.org/book/17294/1618117>